

MINCHENKO
CONSULTING

ДОКЛАД

**ПОЛГОДА
ПРАВИТЕЛЬСТВА
МИШУСТИНА**

Июль 2020

Оглавление

Источники данных и методология.....	3
РЕЗЮМЕ	4
Введение.....	6
Группы влияния и кадровый состав правительства.....	9
Правительство и политический контекст.....	12
Правительство и кризисы	13
I. Коронавирусный кризис	13
II. Кризис нефтяных цен.....	14
III. Болезнь Мишустина.....	15
Правительство и общественное мнение	16
Медийная активность.....	19
Рейтинг упоминаемости членов правительства Мишустина в СМИ	19
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	22
Сценарии выхода из кризиса.....	23
РЕЙТИНГ УСТОЙЧИВОСТИ	24
Правительство Мишустина – управленческая идеология и качество антикризиса.....	28

Источники данных и методология

Данный доклад основан на еженедельном мониторинге деятельности Правительства Российской Федерации в контексте формирования групп интересов и межэлитных взаимодействий, проводившемся сотрудниками think tank «Минченко Консалтинг» с января по июль 2020 года, анализе открытых источников и документов правительства, анализе данных, опубликованных социологическими службами (ВЦИОМ, ФОМ, Левада-центр, РОМИР). В докладе использованы материалы неформализованного опроса экспертов и вовлеченных лиц, а также количественные данные об упоминаниях членов правительства в СМИ, любезно предоставленные компанией «Медialogия», материалы фонда «Петербургская политика».

При поддержке центра исследований политических элит МГИМО¹ для апробации гипотез и выводов доклада были проведены две экспертные онлайн-дискуссии с членами комитета по политическим технологиям Российской Ассоциации по связям с общественностью (председатель Евгений Минченко) и комитета по Public Affairs РАСО (председатель Дмитрий Кантор). Для финализации выводов и создания итогового рейтинга эффективности членов кабинета министров был проведен формализованный опрос экспертов, состоящих в РАСО. Наконец, в докладе используются данные, полученные в ходе анонимного опроса читателей в авторском телеграм-канале² Евгения Минченко «Политбюро 2.0».

¹ <https://mgimo.ru/about/structure/ucheb-nauch/imi/cipe/>

² @politburo2

РЕЗЮМЕ

Правительство Михаила Мишустина оказалось в беспрецедентной ситуации отсутствия традиционного «медового месяца» - спокойного предварительного периода подготовки новых экономических решений, направленных на стимулирование экономического роста. Вместо этого, новое правительство столкнулось сразу с тремя кризисами, которые пришлось разрешать в форсированном режиме. По результатам опроса экспертов-членов РАСО, лучше всего правительство справилось с кризисом нефтяных цен, чуть хуже – с периодом болезни коронавирусом Михаила Мишустина, а самым трудным для борьбы оказался **коронавирусный кризис³**. Теперь же, после некоторой стабилизации ситуации с COVID-19, новому правительству предстоит показать - насколько эффективно оно готово решать те задачи, для выполнения которых оно изначально было сформировано (рост темпов экономического роста, перезапуск национальных проектов, цифровизация и т.д.).

Большая часть экспертов РАСО полагают, что новое правительство в данный момент является **техническим (78%)**, 9% опрошенных считают новый состав кабинета министров правительством одной темы – «цифровизации», только 8% рассматривают правительство Мишустина как «правительство прорыва».

По мнению опрошенных членов РАСО, наиболее эффективно правительство продемонстрировало себя в вопросах коммуникации – 3,8 балла из 5. Чуть хуже правительство справляется с вопросами администрирования – 3,6 баллов. Пока больше всего вопросов возникает насчет формирования стратегического видения – эксперты РАСО оценивают данный параметр эффективности лишь в 2,3 балла.

По мнению опрошенных членов РАСО, наиболее вероятным сценарием выхода из кризиса для правительства станет программа новой «послевоенной пятилетки», которая делает ставку на форсирование инфраструктурных проектов и мобилизацию ресурсов под кураторством членов «Политбюро 2.0». Менее вероятным представляется сценарий либерализации экономики – «Новый НЭП». Наименее вероятным сценарием по мнению экспертов РАСО является реализация нового «Плана Маршалла», который предполагает привлечение ресурсов внешних игроков.

С точки зрения реконфигурации групп влияния, в «Политбюро 2.0» в составе нового правительства серьезно ослабла группа Дмитрия Медведева. При этом усилились группы Игоря Сечина и Сергея Собянина. В новом правительстве сразу пять человек, аффилированных с мэром Москвы (Хуснуллин, Решетников, Якушев, Фальков, Колокольцев). Представительство таких групп, как Чemezov, Патрушев, Ковальчуки, Ротенберги, Тимченко можно расценить как стабильное. Отметим, что сразу 4 вице-преьера в новом правительстве ориентированы лично на М.Мишустина (Чернышенко, Григоренко, Абрамченко, Оверчук), хотя пул их полномочий скорее административно-бюрократический, нежели сугубо политический.

В рейтинге устойчивости членов правительства среди вице-премьеров в ТОП-3 попали Андрей Белоусов, Татьяна Голикова и Марат Хуснуллин, пятерка наиболее

³ Подобные результаты опросов см. на страницах 25-27.

устойчивых министров – это **Сергей Шойгу, Антон Силуанов, Сергей Лавров, Денис Мантуров и Александр Новак**. Отметим, что практически все из перечисленных членов правительства ориентированы скорее лично на президента, нежели на конкретного члена «Политбюро 2.0» и обладают высокой степенью политической автономии⁴. Отдельно отметим руководителя Роспотребнадзора Анну Попову, которая стала самой упоминаемой среди глав федеральных служб за первые полгода (более 95 тыс. упоминаний по данным «Медиалогии»), зачастую артикулируя автономную от других управленческих структур повестку по вопросу противодействия коронавирусу.

⁴ См. рейтинг устойчивости членов правительства на стр. 21-23.

Введение

В начале 2020 года главными событиями в политической жизни страны стали отставка правительства и предложения президента изменить основной закон российского государства — Конституцию. Отставка правительства Дмитрия Медведева объяснялась снижением динамики работы коллективного органа власти и необходимостью кадрового обновления. Существенным фактором могла явиться и вероятная усталость самого Д.Медведева, который занимал пост председателя правительства рекордный срок для новейшей истории России (7,5 лет). Таким образом, **переход Д.Медведева на специально созданную для него должность замглавы Совета Безопасности – это не обязательно понижение, а скорее этап традиционной для Владимира Путина ротации элит.** Отметим, что предыдущему составу правительства удалось сформировать комфортный финансовый резерв для новых реформ в виде Фонда национального благосостояния. Члены правительства Михаила Мишустина во многом были призваны конвертировать накопленные резервы в создание новых точек экономического роста, в т.ч. за для реализации целей, зафиксированных в национальных проектах. При этом важно отметить, что за первые полгода работы М.Мишустин ни разу не критиковал Д.Медведева и членов его правительства. Д.Медведев также отвечал взаимностью и высказывался о М.Мишустине и обновленном кабинете министров исключительно в дружелюбной манере. В этой связи **кадровая перестановка не вызвала какого-либо напряжения между новым и старым премьер-министрами.**

В момент своего назначения правительство Михаила Мишустина позиционировалось в медиа как «правительство экономического прорыва». Этот сценарий виделся как основной и оптимистичный. В то же время дискуссии вокруг кадрового состава и приоритетов работы правительства отчетливо были видны еще два сценария. Скептический – техническое правительство, похожее с некоторыми оговорками на правительство М.Фрадкова образца 2004 года. Умеренно-оптимистичный сценарий — правительство М.Мишустина является правительством «одного вопроса», в данном случае - цифровизации системы управления.

При обновлении кадрового состава правительства РФ произошли изменения с точки зрения баланса интересов членов и кандидатов в члены Политбюро 2.0. О группах влияния подробно рассказано в основной части доклада. С точки зрения проекции влияния элитных групп, правительство можно назвать фрагментированным. Важным фактором изменения элитного баланса может стать появление целой группы вице-премьеров, ориентированных на М.Мишустина, что потенциально будет оказывать сдерживающее влияние на лоббистские возможности других групп. Отметим, что **на этапе формирования правительства за счет коммуникационной открытости, выстроенной медиа-стратегии и наличия политической поддержки, М.Мишустину в целом удалось нивелировать негативный эффект от информационной атаки в свой адрес.** Публикация критических материалов, помимо прочего, стала следствием предыдущих эпизодов работы М.Мишустина во главе Федеральной налоговой службы, когда его деятельность по противодействию «серым» схемам ухода от налогообложения натолкнулась на серьезное сопротивление, которое выражалось в том числе и в информационных атаках.

К концу марта 2020 года повестка и контекст работы правительства полностью изменились под воздействием распространения вируса SARS-COV2 и сопровождавшего пандемию информационного цунами. Ни один из январских сценариев в полной мере реализован не был.

Сделать из правительства полноценный антикризисный центр противодействия неконтролируемому распространению болезни также не получилось. Во многом это произошло из-за перераспределения задач внутри «расширенного правительства» - управление осуществлялось непосредственно из Кремля в ручном режиме. В борьбе с коронавирусом наиболее заметными фигурами стали глава Роспотребнадзора А.Попова, мэр Москвы С.Собянин и другие главы регионов. В процесс разрешения кризиса нефтяных цен были вовлечены лично В.Путин, министр энергетики А.Новак и менеджмент нефтяных компаний.

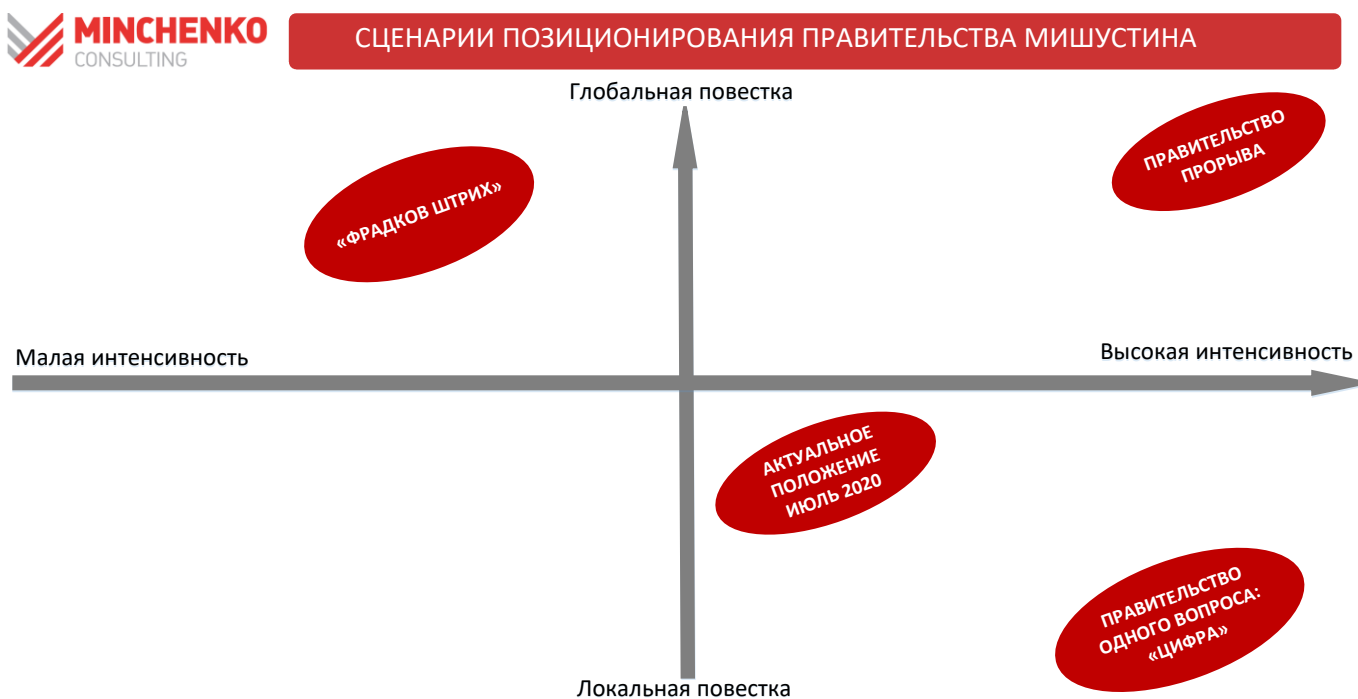
В подготовку всероссийского опроса по закону об изменениях в Конституцию, правительство практически не вмешивалось, здесь оператором выступала исключительно Администрация Президента (АП). Кратковременный кризис, вызванный болезнью премьер-министра, и вовсе оказался незначимым.

Как результат воздействия внешних факторов и адаптации системы управления к ним, зависимость политического успеха стратегии элитных субъектов от наличия патронажных связей возросла. При этом необходимость следовать формальным инструкциям, на производство которых в виде нормативно-правовых актов (НПА) ориентировано правительство, скорее снизилась. Как результат - итоговое позиционирование правительства М.Мишустина оказалось далеким от изначальных вариантов. Мы видим скорее среднюю интенсивность работы. Пока не просматривается возможность выйти на работу с заявленной в оптимистичных сценариях глобальной повесткой (см. рисунок №1 ниже). Вместе с тем, рейтинги одобрения самого премьер-министра показывают - правительству и лично М.Мишустину удалось сохранить устойчивые политические позиции, несмотря на: а) трансформацию, в ходе которой позиционирование как «правительства прорыва» оказалось размыто, б) отсутствие «медового месяца» - спокойного предварительного периода подготовки новых экономических решений, направленных на стимулирование экономического роста.

Несколько парадоксально, но такой итог был достигнут во многом за счет наличия «расширенного правительства» - именно так Владимир Путин в середине июня назвал собственную систему управления российским государством, которая позволила стабилизировать ситуацию с коронавирусом кризисом. Таким образом, подтверждается существование «Большого правительства» - управленческой концепции, описанной в докладах коммуникационного холдинга «Минченко Консалтинг⁵».

⁵ Е.Минченко и К.Петров, «Большое правительство Владимира Путина и «Политбюро 2.0», 21.08.2012 Режим доступа: [https://minchenko.ru/netcat_files/userfiles/2/Dokumenty/Politbyuro_i_bolsloe_pravitelstvo-2-2.pdf].

Рисунок № 1. Сценарии позиционирования правительства Мишустина

Группы влияния и кадровый состав правительства

Главным структурным изменением кадрового состава правительства стало ослабление группы Д.Медведева – свои посты покинули сразу семь министров, ориентированных на экс-премьера: фактически Д.Медведев утратил кадровый ресурс влияния на новый кабинет министров, сохранив лишь К.Чуйченко на посту министра юстиции. Также в новом составе правительства потеряли свое кадровое представительство Алишер Усманов (уход экс-министра спорта Колобкова) и Сергей Иванов (понижение экс-министра по делам Северного Кавказа Чеботарева).

Рисунок № 2. Реконфигурация групп влияния, сложившихся в правительстве Д.Медведева

Обновленный состав правительства зафиксировал сразу несколько структурных изменений представительства групп влияния – у кадровых перестановок появились новые бенефициары:

1. **Появление в правительстве новой группы влияния, непосредственно ориентированной на М. Мишустина.** В состав кабинета министров вошли четверо вице-премьеров (Виктория Абрамченко, Дмитрий Григоренко, Алексей Оверчук, Дмитрий Чернышенко), которые карьерно напрямую связаны с новым премьер-министром и естественным образом его поддерживают. Важно, что М.Мишустину удалось поставить своего человека Даниила Егорова на пост главы ФНС, сохранив персональное влияние на налоговое ведомство. Попытка «сбить» команду М.Мишустина на взлете с помощью материалов о якобы неоправданно больших доходах премьера и его родственников была

организована, но, возможно, впервые за историю новой России команда премьера вышла (хоть и опосредованно) с ответными публичными заявлениями, которые заметно снизили накал дискуссии.

2. На бумаге полномочия ориентированных непосредственно на М.Мишустина членов правительства по управлению действиями министерств (ФОИВ) серьезны, но носят подчеркнута неполитический, рутинно-бюрократический характер. Это заметно сказалось на возможностях влияния премьера на ситуацию в стране после того, как коронавирусная угроза переросла в полноценный политический кризис, повлекший отмену апрельского голосования по Конституции и парада Победы 9 мая, введение рядом субъектов чрезвычайных мер информационного контроля за передвижением граждан, напоминающих ограниченное военное положение.

3. Контроль над бюрократическим аппаратом правительства оказался в ведении М.Мишустина, но, как финансово-экономический, так и промышленный блок управления сохранили ранее завоеванную автономию. С точки зрения баланса влияния элитных групп новое правительство можно назвать фрагментированным. **Среди ключевых федеральных министров, сохранивших высокую автономию, в первую очередь, отметим Антона Силуанова** (министерство финансов) и **Александра Новака** (министерство энергетики), которые ориентированы лично на президента. Автономия главы Минфина А.Силуанова представляется наиболее высокой — данное министерство оказалось единственным выведенным за рамки системы вице-премьерского кураторства над ФОИВ. Однако не стоит искать здесь линии конфликта внутри правительства – рабочие отношения А.Силуанова и М.Мишустина уже очень долгое время остаются здоровыми: так было на прежних постах, так остается и сейчас. **Денис Мантуров** (министерство промышленности и торговли) по-прежнему ориентирован на главу госкорпорации Ростех С.Чемезова, а Д.Патрушев (министерство сельского хозяйства) – на своего отца Н.Патрушева (секретарь Совбеза РФ). При этом произошло аппаратное ослабление Д.Медведева — в новое правительство не вошли (за исключением К.Чуйченко) министры и вице-премьеры, непосредственно ориентированные на Д.Медведева. Тем самым, очевидных кадровых рычагов влияния на деятельность кабинета министров у Д.Медведева в настоящее время нет.

- Роль первого вице-преьера А.Белосува по-прежнему вызывает разногласия среди экспертов. Попытки ряда экспертов обозначить чрезмерное возвышение первого вице-преьера А.Белосува лишней раз подчеркивает его высокое неформальное влияние за счет личного контакта с Президентом. По нашему мнению, не подлежит сомнению усиление будущей конкуренции за выработку антикризисной идеологии (практических шагов и их легитимации), в которой примут участие М.Мишустин, А.Белосов, С.Собянин и, возможно, Н.Патрушев и Д.Медведев как руководители Совбеза. При этом решение о введении де-факто прогрессивной шкалы НДФЛ в 15% на доходы, превышающих 5 млн. рублей в год, можно трактовать в т.ч. как аппаратное влияние А.Белосува и его идеологии извлечения сверхдоходов в пользу федерального бюджета (знаменитое «письмо Белосува от августа 2018 по изъятию 500 млрд. рублей от сверхдоходов крупного бизнеса»).

4. **Стоит отметить высокую востребованность участников команды мэра Москвы Сергея Собянина на федеральном уровне.** В новое правительство в итоге вошли 5 министров и вице-премьеров, связанных с мэром столицы. Назначение главы столичного стройкомплекса М.Хуснуллина на пост вице-преьера правительства РФ, а М. Решетникова на должность министра экономического развития свидетельствуют о

значительном усилении позиций мэра столицы Собянина. Мэр Москвы рассматривается как создатель кадрового резерва квалифицированных управленцев, которых федеральная власть может оперативно привлекать для решения задач общероссийского значения.

5. **Перемены в правительстве закрепили тренд на особое положение госкорпораций в системе государственной власти. Отметим Роснефть** и ее новый мега-инфраструктурный проект «Восток Ойл», который призван стать экономическим флагманом в Арктическом регионе. Также Роснефть вовлечена в новый проект по генетическим исследованиям, инициированный лично Владимиром Путиным. Согласно одной из точек зрения, именно с **главой Роснефти Игорем Сечиным** у М.Мишустина сложились конструктивные взаимоотношения. При отсутствии оппонирования со стороны экс-вице-премьера Дмитрия Козака в качестве куратора отрасли ТЭК, возможности И.Сечина в части усиления влияния на энергетическую политику существенно возрастают. Роль **Росатома** будет лишь возрастать по мере развития проекта Северного морского пути. Росатом является оператором проекта атомного ледокольного флота, недавно было запущено строительство ледокола «Россия», крупнейшего в мире. Вовлеченность «Росатома» - это усиление позиций Сергея Кириенко как экс-руководителя госкорпорации и братьев Ковальчуков как неформальных кураторов атомной промышленности и бенефициаров научных разработок в этой сфере. Высокую степень вовлеченности в проекты национального масштаба также демонстрируют **Ростех** (связка Чемезов-Мантуров) и **Сбербанк** (связка Мишустин-Греф). С учетом формального перехода контроля над «Сбербанком» от ЦБ к правительству РФ намечается тренд обострения конкуренции по линии государственный vs частный ИТ-сектор в контексте стремления государства наращивать инструменты агрегирования больших данных и усиление контроля над Интернет-средой. В этой связи «Сбербанку» может быть отведена роль инструмента консолидации успешных частных сервисов, связанных с технологиями машинной обработки больших данных (Big Data). Это усиливает потенциал взаимодействия **Германа Грефа** и премьера **М.Мишустина** в рамках реализации реформ цифровизации российской экономики и управления.

Анализ нового состава правительства с точки зрения баланса интересов членов и кандидатов в члены Политбюро 2.0 представлен на рисунке ниже (рис. №3).

Рисунок №3. Конфигурация групп влияния в правительстве М.Мишустина

Правительство и политический контекст

В первое полугодие 2020 года линии интереса, контроля и влияния ключевых политических субъектов были определены чрезвычайно четко. За АП был конституционный процесс и референдум ради укрепления института президента за счет других институтов и теоретической возможности «донастроить» текущую модель управления до модели исполнительной власти американского образца, замкнув ее полностью на президента и одновременно соединить с субъектами федерации через Госсовет.

Новому правительству был поручен неформальный перезапуск национальных проектов из майских указов Путина и их вывод на плановую эффективность. Рост ключевого макроэкономического показателя ВВП должен был быть основан на трех «китах»:

1. Расширение потребительского спроса с помощью мер социального пакета (из послания ФС В.Путина).
2. Стимулирование несырьевого экспорта и развитие импортозамещения путем повышения спроса на продукцию национальной промышленности (триггер – нацпроекты).
3. Трансформация делового климата за счет развития цифровых технологий и минимизации персонального общения чиновник-гражданин/предприниматель.

Перезапуск нацпроектов предполагался за счет дебиюрократизации, либерализации законодательства о госзакупках и усиления контроля над целевым расходованием средств.

Сам президент и подчиняющийся ему силовой блок исполнительной власти, направляемый работой аппарата Совета Безопасности, который теперь включает в себя двух полноценных членов Политбюро 2.0 (Н.Патрушев и Д.Медведев), должен был сконцентрироваться на внешней политике и выстраивании иерархии угроз для распределения ресурсов на борьбу с ними. Линии повестки госкорпораций остались без существенных изменений своего высокого статуса. Однако инерционная логика разделения повесток между разными структурами управления рухнула вследствие череды наступивших кризисов.

Правительство и кризисы

I. Коронавирусный кризис

Роль правительства. Эффективность реакции правительства М.Мишустина на угрозу распространения инфекции на сегодняшний день сложно оценить (кризис еще не завершен, официальный выход на плато не означает окончания эпидемии). Инструменты ограничения и контроля, которые в опережающем графике стала вводить столица и лично мэр С.Собянин, получили поддержку главы государства. В какой-то степени правительство даже с охотой уступило С.Собянину роль первопроходца и пионера в установлении режима реакции на угрозу, не препятствуя его экспериментам в богатой ресурсами Москве. За период с января по июль 2020 года, Собянин лишь немного уступил Мишустину по количеству упоминаний в СМИ (369 тыс. у Собянина против 426 тыс. у Мишустина), при этом в некоторые недели Собянин являлся самым упоминаемым российским политиком после Путина. Можно констатировать, что **правительство не стало и не пыталось стать в полной мере единственным антикризисным центром.**

Роль федеральных служб и госструктур. Коронавирусный кризис спровоцировал рост влияния федеральных служб и госструктур как ключевых агрегаторов контрольно-надзорных функций. В условиях распространения вируса в масштабах всей страны, задачи бюрократического аудита оказались особенно востребованными. Существенно повысилась роль **Роспотребнадзора**, который ранее, в период руководства эпатажным Геннадием Онищенко, считался скорее чисто техническим органом. Сейчас Роспотребнадзор во многом трансформируется в квази-силовое ведомство, которое оказывает влияние на федеральное и региональное регулирование противовирусных мер и карантинных ограничений. Ведомство получило 1,4 млрд. рублей бюджетных средств на разработку диагностических средств и оказывает влияние на структурирование системы тестирования. Глава ведомства **Анна Попова** внезапно оказалась одним из ключевых спикеров по теме COVID-19, хотя ранее была крайне непубличной фигурой. За первые полгода, по данным «Медиалогии», Анна Попова стала самой популярной фигурой среди глав федеральных служб с более чем 95 тыс. упоминаний в новостных материалах. К концу апреля Анна Попова упоминалась чаще, чем все остальные главы федеральных служб вместе взятые. Заявления самой Поповой могли не совпадать с мнением Минздрава или глав регионов – ее повестка имела высокую степень автономности. При этом именно от Роспотребнадзора зависит порядок выхода из карантина и новых правила игры для бизнеса.

В этом смысле правительство как консолидированный субъект получило легитимный инструмент регулирования противовирусной борьбы и влияния на региональные власти. Заметим, что ранее такие госструктуры как, ФАС, ФНС, ЦБ, Счетная палата прошли по похожему пути увеличения полномочий и силовых средств контроля за выполнением своих решений. Не случайно, что руководителей этих структур называли возможными претендентами на пост главы российского правительства после отставки Д.Медведева в январе 2020 года. Отметим во многом беспрецедентное вмешательство **Центрального банка РФ** во главе с **Эльвирой Набиуллиной** в процесс стабилизации экономической ситуации за счет снижения ключевой ставки – сначала на 0,5 процентных пункта в апреле и сразу на один процентный пункт в июне, установив самую низкую ключевую ставку в новейшей истории России (4,5%). В будущем эксперты прогнозируют в связи с ростом значимости экологической повестки серьезное усиление влияния еще одной службы – Росприроднадзора.

Вовлеченность «Политбюро 2.0». Для ряда членов «Политбюро 2.0» (как минимум, Собянина, Чемезова, Шойгу) коронавирусный кризис стал окном возможностей для отыгрыша утраченных или не полностью занятых позиций при формировании нового правительства. Собянин усилил политический капитал за счет формирования трендов противовирусной политики, в то время как С.Чемезов ситуативно является одним из ключевых экономических бенефициаров кризиса (за счет получения подрядов на производство средств индивидуальной защиты и др.).

II. Кризис нефтяных цен

Генезис кризиса. Постепенный выход России из сделки «ОПЕК плюс» до 2020 года в условиях роста мировой экономики был рациональной стратегией, так как добровольное ограничение добычи играло на руку тем конкурентам нефтяного рынка, которые не были связаны каким-либо картельными обязательствами по ОПЕК. Однако в планы вмешалась Саудовская Аравия и новый коронавирус. В конце 2019 года саудиты попросили дополнительно сократить добычу нефти, поскольку их бюджет не мог претендовать на хороший профицит, будучи сверстаным под цену 80\$ за баррель. Россия согласилась и пошла навстречу. На ставшей скандальной мартовской встрече «ОПЕК плюс» Саудовская Аравия попросила еще больше сократить добычу нефти, однако Россия не согласилась в связи с появлением уже явных неопределенностей связанных с начинавшейся пандемией COVID19 и предложила повременить с решением как минимум месяц, чтобы иметь возможность взвешенно оценить влияние пандемии на параметры спроса. Данное решение являлось консенсусной позицией, согласованной с российским правительством и капитанами российского ТЭК. Т.е. фактически именно Россия выступала за сохранение сделки ОПЕК+, в то время как саудиты не были готовы соблюдать сделку без новых сокращений добычи. Бенефициарами этого сокращения могли стать в первую очередь производители тех стран, которые не участвовали в картеле.

Александр Новак до последнего пытался найти точки соприкосновения и договориться о пролонгации ОПЕК+. В результате из-за нежелания саудитов на прежних условиях соблюдать сделку, картельное соглашение распалось. Саудовская Аравия развернула ценовую войну, резко нарастив добычу нефти, что способствовало обрушению стоимости барреля до критически низких значений, хотя главной причиной коллапса нефтяных котировок стало стремительное расширение карантинных мер во всем мире – падение спроса в апреле превысило даже самые пессимистичные оценки и составило более чем 25% или 25 миллионов баррелей в сутки. Это стало негативным фактором не только для России, но и для США, сланцевая добыча которых становилась абсолютно нерентабельной при столь низких ценах на нефть. Чтобы стабилизировать ситуацию, руководство России и США вступило в переговоры. Владимиру Путину удалось договориться с Дональдом Трампом, а Александру Новаку – с министром энергетики США Дэном Бруйеттом. Новое соглашение позволило не только восстановить ОПЕК +, но и вовлечь в сделку ранее не задействованных игроков, в первую очередь США. Даже несмотря на то, что США не подписали официально новую сделку ОПЕК+, они все равно снизили добычу, т.е. обещание было выполнено, а цена на нефть достигла 40 долларов за баррель. Таким образом, новое соглашение ОПЕК + является для России успехом, причем именно РФ выступила в роли ключевого актора стабилизации мирового рынка нефти, обеспечив новый стратегический паритет. Помимо персонально Новака, одним из

косвенных бенефициаров нового договора по ОПЕК является и **Михаил Мишустин**, который поддержал позицию Минэнерго, демонстрируя командный дух.

Сделка ОПЕК – влияние на акторов рынка.

Нестабильный стратегический треугольник США-ОПЕК-РОССИЯ как до коронавирусного кризиса, так и во время него по-прежнему может двигать цены на нефть и ограниченно компенсировать потери от падения спроса, в т.ч. из-за локдауна в Китае. В этом треугольнике позиция США важна потому, что они одновременно и крупный потребитель, и крупный поставщик нефти на мировом рынке. Консенсусный прогноз средней цены на нефть в 2020 году находится в коридоре 30-40\$ за баррель. «Роснефть» и «Лукойл» выглядят наиболее готовыми к кризису нефтяными компаниями – их капитализация восстанавливается быстрее остальных участников рынка при сохранении высоких дивидендных выплат. В ближайшем будущем следует ожидать жесткий торг между российскими нефтяниками, представляющими, в отличие от саудитов, и государственные, и частные компании, по квотам на сокращение добычи, а также продолжение борьбы между Роснефтью и Лукойлом за интерпретацию итогов сделки «ОПЕК плюс».

III. Болезнь Мишустина

После известия о госпитализации М.Мишустина версия об «альтернативном правительстве» под руководством первого вице-преьера **А.Белуосова** крайне быстро ворвалась в медиа повестку и так же быстро ушла из нее.

Во-первых, сам Белуосов максимально корректно вел себя по отношению к своему руководителю и не подавал сигналов стремления играть самостоятельную роль. Во-вторых, Владимир Путин несколько раз подчеркнул свою поддержку заболевшего главы правительства. И, в третьих, Мишустин достаточно быстро вернулся в строй в формате онлайн-конференций с членами правительства.

Несмотря на болезнь М.Мишустина, работа правительства не выглядела подорванной – сработал механизм, который мы ранее называли «Большое правительство В.Путина»: администрация президента, собственно коллективный орган правительство РФ, где отдельно можно выделить ряд вице-премьеров, ориентированных на президента, и подотчетные ему формально, но фактически автономные госкорпорации. Механизмом разрешения аппаратных противоречий между частями Большого правительства и интересами влиятельных элитных групп остается неформальный орган – путинское «Политбюро 2.0», в крайнем случае сам президент выступает в роли арбитра, который, судя по переназначению глав Роснефти и Транснефти придерживается тактики распределенного выделения ресурсов среди своей клиентской сети.

Правительство и общественное мнение

Социологические замеры указывают на постепенную стабилизацию рейтинга как правительства, так и премьера, с незначительной позитивной динамикой. С одной стороны, это может свидетельствовать о ситуативном успехе правительства в вопросах антикризисных мер и сохранении доверия к новому кабинету министров. С другой стороны, позитивная динамика может быть следствием постепенного снятия карантинных ограничений, которые снижают социальную напряженность. При этом рейтинг лично М.Мишустина пока находится на стабильно высоких уровнях – большую часть негатива исполнительная власть берет на себя как консолидированный субъект. Таким образом, у премьера пока остается существенный потенциал для конвертации собственного рейтинга в ситуативные выгоды и политического маневрирования. Более того, публично М.Мишустин ни разу не был подвергнут сколь-нибудь серьезной критике, в отличие от некоторых новичков в кабинете министров - например, министра экономики Максима Решетникова. Отдельно отметим, что **в июне М.Мишустин, по данным опроса «Левада-центра», впервые занял первое место (не считая В.Путина) в рейтинге доверия российских политиков, обойдя Сергея Шойгу.** Это может свидетельствовать о высоком запросе на обновление власти и снижении привлекательности силового блока элит. В этой связи, с точки зрения общественного мнения, у М.Мишустина есть два ключевых преимущества – отсутствие провалов вследствие непродолжительного нахождения на посту премьера и образ политика-«технократа».

Таблица №1. Динамика социологического рейтинга правительства и премьер-министра – данные ФОМ

Вопрос: Как, по вашему мнению, сегодня работает российское правительство/Михаил Мишустин – скорее хорошо или скорее плохо?

	3 мая	31 мая	14 июня	28 июня	05 июля
Оценка работы правительства	37% - хорошо 45% - плохо	38% - хорошо 44% - плохо	38% - хорошо 44% - плохо	40% - хорошо 42% - плохо	40% - хорошо 42% - плохо
Оценка работы Мишустина	41% - хорошо 14% - плохо	41% - хорошо 18% - плохо	42% - хорошо 19% - плохо	44% - хорошо 18% плохо	44% - хорошо 18% плохо

Таблица №2. Динамика социологического рейтинга правительства и премьер-министра – данные ВЦИОМ

Вопрос: "Вы в целом одобряете или не одобряете деятельность:" (закрытый вопрос, один ответ).

	10 мая	31 мая	14 июня	28 июня	05 июля
Оценка работы правительства	36% - одобрение 26,6% - неодобрение	36,2% - одобрение 27,3% - неодобрение	36,6% - одобрение 26,1% - неодобрение	38,4% - одобрение 26,1% - неодобрение	38,4% - одобрение 25,9% - неодобрение
Оценка работы Мишустина	37,4% - одобрение 10,5% - неодобрение	38,5% - одобрение 12,2% - неодобрение	38,9% - одобрение 11,4% - неодобрение	39,4% - одобрение 11,4% - неодобрение	40,0% - одобрение 11,6% - неодобрение

Таблица №3. Индекс одобрения деятельности государственных институтов (ВЦИОМ) – это разница между положительными и негативными оценками

	10 мая	31 мая	14 июня	28 июня	05 июля
Индекс одобрения Мишустина	27	27	28	28	28
Индекс одобрения правительства	9	9	11	12	13

Таблица №4. Динамика социологического рейтинга М.Мишустина – данные «Левада-центр»

Вопрос: Вы в целом одобряете или не одобряете деятельность Михаила Мишустина на посту председателя правительства России?

	Январь 2020	Февраль 2020	Март 2020	Апрель 2020	Май 2020	Июнь 2020
Одобряю	48	52	51	46	47	51
Не одобряю	37	39	39	23	29	30
Нет ответа	15	9	10	32	25	29

Таблица №5. Динамика спонтанного социологического рейтинга М.Мишустина – данные «Левада-центр»

Вопрос: Назовите, пожалуйста, 5-6 политиков, общественных деятелей, которым вы более всего доверяете? (открытый вопрос – респонденты сами называют деятелей, которым они доверяют; ранжировано по убыванию).

	Январь 2020	Апрель 2020	Май 2020	Июнь 2020
Рейтинг доверия Мишустина	3	13	11	14

Цифры в последней, пятой таблице чрезвычайно важны, поскольку в рамках подобного типа информации записываются спонтанные ответы граждан, лист с именами политиков не зачитывается, а значит, можно говорить о серьезном росте не только одобрения, но и узнаваемости М.Мишустина в новой роли премьер-министра.

Рейтинг исследовательского холдинга «РОМИР». Вопрос: «Кому из публичных личностей России вы доверяете? Назовите 7 человек, где первым будет тот, кому Вы доверяете больше всего» - по итогам весенней сессии опросов, Михаил Мишустин впервые попал в топ-10 политиков, которым доверяют респонденты. Отметим, что это именно открытый вопрос, где опрашиваемые сами называют политиков, без подготовленного пула вариантов со стороны социологов. В весеннем топе политиков по данным⁶ «РОМИР» оказалось трое членов правительства – Сергей Лавров (2 место), Сергей Шойгу (3 место) и Михаил Мишустин (7 место).

⁶ <https://romir.ru/studies/rejting-doveriya-romir-top-10-politikov-i-gosslujashchih>

Медийная активность

Рейтинг упоминаемости членов правительства Мишустина в СМИ

По данным «Медиалогии», на основе анализа упоминаемости членов правительства Мишустина с января по июль 2020 года в федеральных и региональных СМИ, газетах, журналах, радио и ТВ, в ТОП-10 самых популярных вице-премьеров и министров попали следующие персоналии:

1. Голикова Татьяна
2. Мурашко Михаил
3. Лавров Сергей
4. Шойгу Сергей
5. Кравцов Сергей
6. Белоусов Андрей
7. Новак Александр
8. Силуанов Антон
9. Мантуров Денис
10. Хуснуллин Марат

Медиа-рейтинг наглядно отражает доминирование коронавирусной повестки за последние полгода – первое и второе место за Голиковой и Мурашко и 5 место Кравцова как представителями социального блока правительства. Сохранение противоречий на международной арене, во многом инерционное, обусловили высокие позиции Шойгу и Лаврова. Высокие позиции заняли те министры, которые обладают наибольшей степенью автономности и патронажем. 6 место Белоусова, на фоне очевидной востребованности социальной повестки, может восприниматься как успех первого вице-преьера – Белоусов все еще претендует на ключевые позиции в выработке новых антикризисных мер. То же самое можно сказать и о Силуанове. 7 место Новака – это следствие успешных переговоров по сделке ОПЕК+, которые позволили стабилизировать цены на нефть. Мантуров и Хуснуллин занимают высокие позиции в качестве ключевых регуляторов «реального сектора» экономики (промышленность и строительство). Отметим, что Хуснуллин – единственный ориентированный на Собянина член правительства, которому удалось попасть в десятку рейтинга медийности.

В пятерку наименее упоминаемых членов правительства вошли (по убыванию) Д.Кобылкин, К.Чуйченко, Г.Григоренко, А.Оверчук и А.Козлов. Для Кобылкина это скорее плюс, учитывая значимое снижение конфликтности его министерской повестки (в частности, с темой твердых коммунальных отходов). Низкая упоминаемость Григоренко и Оверчука может свидетельствовать о рутинно-бюрократическом характере их полномочий. Тем не менее, для главы аппарата правительства упоминаемость Григоренко в СМИ все равно представляется достаточно низкой. Последнее место Александра Козлова – это вопрос бюрократической целесообразности сохранения «регионального» министерства в условиях сверх-полномочий вице-преьера Юрия Трутнева в статусе куратора дальневосточной и арктической политики.

Таблица №6. Сводный рейтинг членов правительства по количеству упоминаемости в СМИ по данным «Медиалогии» (январь-июль 2020).

Член правительства	Количество упоминаний	Регуляторная повестка/ключевые инициативы
Михаил Мишустин	426 256	
Татьяна Голикова	99 221	Либерализация закупок лекарств для онкобольных, переоборудование больниц под COVID-19, кураторство процесса разработки вакцины
Михаил Мурашко	77 492	Идея о необходимости модернизации здравоохранения, идея возобновления международного авиасообщения с ограничениями
Сергей Лавров	74 227	Резолюция РФ в ООН о снятии санкционных ограничений из-за коронавируса
Сергей Шойгу	72 583	Строительство мобильных госпиталей, участие Минобороны РФ в процессе тестирования вакцины от COVID-19
Сергей Кравцов	51 679	Организация дистанционного обучения, новая регламентация проведения ЕГЭ
Андрей Белоусов	48 681	Контроль над исполнением нацпроектов, программа льготного кредитования крупных компаний, поддержка нефтесервисной отрасли
Александр Новак	47 114	Работа над новым соглашением ОПЕК+, ограничение импорта иностранного топлива
Антон Силуанов	46 403	Вопросы финансовой стабилизации, оптимизация расходов на нацпроекты, либерализация механизма госзакупок
Денис Мантуров	40 898	Курирование производства масок, регулирование механизма СПИК
Марат Хуснуллин	39 415	Всероссийская реновация, проверка завышенных цен на жилье, лоббизм проекта дороги Москва-Казань
Максим Решетников	39 203	Разработка программ помощи малому и среднему бизнесу, пострадавшему от COVID-19
Валерий Фальков	36 055	Повышение доступности образовательных кредитов для студентов
Антон Котяков	34 091	Реализация программы выплат социальной помощи гражданам из-за последствий COVID-19
Владимир Якушев	29 359	Инициатива о субсидировании застройщиков при помощи программы проектного финансирования
Юрий Трутнев	27 922	Регулирование инвестрежима в Арктике, распространение льготных режимов Дальнего Востока на СКФО
Дмитрий Чернышенко	27 479	Инициатива о ранней подготовке российских регионов к туристическому сезону
Ольга Любимова	25 054	Инициатива о включении кинопроизводства в список наиболее пострадавших от коронавируса отраслей
Евгений Дитрих	23 927	Регламентация авиаперевозок и вопросы компенсации потерь авиаотрасли, дорожная госпрограмма
Евгений Зиничев	22 745	Координация борьбы с лесными пожарами
Олег Матыцин	19 865	Арбитраж конфликта в СБР, переутверждение программы студенческого спорта
Дмитрий Патрушев	18 658	Докапитализация Росагролизинга
Виктория Абрамченко	18 144	Переработка концепции РОП, поддержка арендаторов земли
Максут Шадаев	16 338	Параметры налогового маневра в IT-отрасли, господдержка агентов цифровизации

Юрий Борисов	15 916	Компенсация предприятиям ОПК затрат на импорт иностранных комплектующих из-за падения курса рубля
Владимир Колокольцев	15 003	Компенсации за сверхурочную работу для сотрудников МВД
Дмитрий Кобылкин	14 841	Инициатива об увеличении штрафов за экологические нарушения, подготовка законопроекта о ликвидации последствий разлива нефтепродуктов на суше
Константин Чуйченко	6 773	Поправки в КОАП, инициатива о едином международном регулировании коронавирусных ограничений
Дмитрий Григоренко	6 677	Контроль поручения Мишустина по оптимизации кадрового состава правительства
Алексей Оверчук	4 728	Инициатива о создании реестра граждан ЕАЭС
Александр Козлов	3 169	Вопросы стимулирования дальневосточного туризма

Несколько иначе выглядит список лидеров упоминаемости по версии Фонда «Петербургская политика» - каждую неделю, с января фонд публикует рейтинг министерской повестки. Мы подсчитали, как часто члены правительства становились фигурантами недельных сводок министерской повестки с января по июль 2020 года. Десятка лидеров выглядит следующим образом:

1. Денис Мантуров
2. Михаил Мурашко
3. Виктория Абрамченко
4. Татьяна Голикова
5. Антон Котяков
6. Валерий Фальков
7. Сергей Кравцов
8. Андрей Белоусов
9. Марат Хуснуллин
10. Максуд Шадаев

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Правительство М.Мишустина изначально создавалась не для антикризисного управления, в которое ему пришлось погрузиться по мере нарастания угроз. Шансов раскрыть свой потенциал в амплуа менеджеров новой формации и новой цифровой культуры, в котором министров нанимали на работу, у них не было. Обновленное правительство под руководством экс-главы ФНС было изначально идеологически ориентировано на управление крупномасштабными государственными проектами развития, не забывая о сервисной составляющей своей роли в отношении граждан и о том факте, что «люди — это новая нефть».

Теперь же в новых условиях администрировать и вписывать в собственную стратегию «вертолетные деньги» для населения приходится под строгим взором политического блока управления, который не заинтересован в получении правительством и лично премьером политических и репутационных выгод от экономической помощи населению. Отметим, что кабинет министров под руководством М.Мишустина в текущих условиях вряд ли сможет вернуться к перспективному имиджу «правительства прорыва», в это же время возрастают риски ассоциирования правительства с экономическим упадком, падением доходов российских домохозяйств. Против реализации подобного сценария и пойдет борьба.

Спустя полгода появился наконец-то шанс реализовать новые принципы в управлении, которые закладывались при кадровых перестановках еще в январе 2020 года. Все-таки роль правительства как основного формализованного механизма выработки антикризисных регуляторных решений остается важным моментом механики власти, но сами политические субъекты в условиях 2020 года в меньшей степени склонны реагировать на эти стимулы, стремясь ориентироваться на мнение своих неформальных политических патронов. Внутри Политбюро 2.0 хрупкое, но все же преимущество во влиянии получили С.Шойгу, который нашел себе нишу в виде строительства инфекционных госпиталей, и С.Чемезов как крупнейший подрядчик по производству медтехники (ИБЛ) и средств индивидуальной медицинской защиты. Однако ряд скандалов вряд ли позволит ему извлечь из ситуации существенные репутационные выгоды. В похожем положении участники списка Форбс, пожертвовавшие миллиард на борьбу с эпидемией, — то ли помощь не принесла структурного результата, то ли затерялась в плотной негативной информационной повестке.

Возможные трансформации власти после конституционной реформы повышают неопределенность в вопросе о роли и месте нового правительства. Понимая политическую систему России как обладающие рядом существенным домодернистских, неопатримониальных свойств, нужно исходить из относительно невысокой значимости формальных институтов в отличие от совокупности неформальных практик патронажа и личных договоренностей. В такой системе ключевыми акторами являются не органы государственной власти, но устойчивые «патрон-клиентские сети». С учетом расширения полномочий института президента после внесения изменения Конституции, зависимость политического влияния от доверия ключевого патрона (в лице главы государства) дополнительно снижает значимость более формализованных площадок принятия решений. **Фактически, то, как реально действовало правительство в первые полгода 2020 – это**

концентрированное выражение принятой конституционной поправки о том, что президент осуществляет общее руководство правительством РФ. Таким образом, властный потенциал правительства во многом будет зависеть от степени включенности членов кабинета в патронажные сети и личной востребованности отдельных руководителей в различных коалиционных соглашениях и лоббистских проектах с участием фигур уровня Политбюро 2.0.

Сценарии выхода из кризиса

Возможные развилки пост-коронавирусного восстановления можно кратко сформулировать следующим образом.

- **«Послевоенная пятилетка», монополизация конкуренции** - развитие стратегических отраслей и поддержка ряда мегаинфраструктурных проектов, мобилизация внутренних ресурсов на восстановление экономики. Возможные бенефициары внутри Политбюро 2.0: С.Чемезов, И.Сечин, Ковальчуки, Ротенберги. Этот же сценарий может включать преференции для крупных игроков ИТ-отрасли как нового стратегического актива России. Роль правительства М.Мишустина внутри общего контура управления при реализации сценария: низкая или средняя, если акцент на развитие ИТ станет стратегическим.

- **Новый «план Маршалла»:** привлечение ресурсов на восстановление от внешних источников в обмен на включение в орбиту влияния одного из мега-игроков. Возможные бенефициары внутри Политбюро 2.0: Д.Медведев, Д.Козак, Ю.Трутнев. Роль правительства Мишустина внутри общего контура управления при реализации сценария: низкая.

- **Новый НЭП, институционализация конкуренции.** Ставка на свободное развитие нестратегических отраслей, цифровизацию экономики и экспансию на внешних рынках за счет продуктов ИТ-отрасли. Возможное понижение налогов и ставок по кредитам. За счёт этого восстановление экономики, расширение налоговой базы и преодоление безработицы. Возможные бенефициары внутри Политбюро 2.0: М.Мишустин, А.Кудрин, Г.Греф, А.Усманов. Роль правительства внутри общего контура управления при реализации сценария: высокая.

РЕЙТИНГ УСТОЙЧИВОСТИ

Текущий аппаратный вес вице-премьеров и министров, а также возможности использования ресурсов публичности и общая эффективность представлены в таблицах ниже. Данный рейтинг составлен на основе экспертного опроса членов комитета по политическим технологиям и комитета по Public Affairs РАСО. **Оценки по всем критериям представлены по десятибалльной шкале, а сам рейтинг эффективности основан на оценке деятельности членов правительства за первые полгода, с января по июль 2020 года.** Лидерство Шойгу обусловлено не только статусом члена «Политбюро 2.0», но и высокой степенью вовлеченности министра обороны в коронавирусный кризис.

Сергею Шойгу удалось найти свою нишу в виде разворачивания сети многофункциональных мобильных госпиталей, а также участия Минобороны РФ в тестировании противовирусной вакцины. Высокие позиции Силуанова и Белоусова указывают на большую степень их влияния на параметры антикризисной стратегии и выработку новых способов создания точек роста в экономике. Татьяна Голикова нарастила свой политический капитал как за счет наибольшей важности социальной повестки в контексте коронавируса, так и регуляторно-административного влияния на противодействие пандемии в целом. При этом Голикова курирует процесс разработки российской вакцины от COVID-19, что потенциально лишь повышает статус вице-преьера. Денис Мантуров оказался ключевым звеном в обеспечении производства средств индивидуальной медицинской защиты и работы с региональными администрациями по вопросам регулирования торговли в контексте карантинных ограничений. Высокие позиции Александра Новака – это результат новой успешной сделки по ОПЕК+, а также ряд инициатив, связанных с задействованием инвестиционного потенциала отрасли – создание стимулов для развития нефтехимии и нефтепереработки, что сулит более 3 трлн инвестиций в ближайшие годы, своевременная и правильная инициатива. Марат Хуснуллин наращивает свое влияние за счет потенциала проекта «всероссийской реновации», мега-инфраструктурного проекта магистрали Москва-Казань, а также посредством вовлеченности в повестку цифровизации.

Таблица №7. Рейтинг устойчивости членов правительства

ЧЛЕН ПРАВИТЕЛЬСТВА	ФОТО	АППАРАТНЫЙ ВЕС	ПУБЛИЧНЫЙ КАПИТАЛ	ЭФФЕКТИВНОСТЬ	ИТОГ
Сергей Шойгу <i>Министр обороны</i>		9	8	6	23
Андрей Белоусов <i>Первый вице-премьер</i>		9	5	6	20
Антон Силуанов <i>Министр финансов</i>		8	6	6	20
Татьяна Голикова <i>Вице-премьер</i>		8	6	5	19
Сергей Лавров <i>Министр иностранных дел</i>		7	6	6	19
Денис Мантуров <i>Министр промышленности и торговли</i>		7	6	5	18
Александр Новак <i>Министр энергетики</i>		6	6	6	18
Марат Хуснуллин <i>Вице-премьер</i>		7	5	5	17
Юрий Трутнев <i>Вице-премьер</i>		7	4	5	16
Дмитрий Григоренко <i>Вице-премьер</i>		8	3	5	16
Юрий Борисов <i>Вице-премьер</i>		7	4	5	16
Дмитрий Кобылкин <i>Министр природных ресурсов и экологии</i>		6	5	5	16

Евгений Дитрих <i>Министр транспорта</i>		6	5	5	16
Максут Шадаев <i>Министр цифрового развития, связи и массовых коммуникаций</i>		6	4	6	16
Дмитрий Чернышенко <i>Вице-премьер</i>		7	4	4	15
Валерий Фальков <i>Министр науки и высшего образования</i>		6	5	4	15
Михаил Мурашко <i>Министр здравоохранения</i>		5	5	5	15
Владимир Колокольцев <i>Министр внутренних дел</i>		6	4	4	14
Константин Чуйченко <i>Министр юстиции</i>		6	4	4	14
Дмитрий Патрушев <i>Министр сельского хозяйства</i>		6	3	5	14
Виктория Абрамченко <i>Вице-премьер</i>		5	3	5	13
Владимир Якушев <i>Министр строительства и ЖКХ</i>		4	4	5	13
Алексей Оверчук <i>Вице-премьер</i>		5	3	4	12
Евгений Зиничев <i>Министр РФ по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий</i>		5	3	4	12

Александр Козлов <i>Министр по развитию Дальнего Востока и Арктики</i>		4	3	5	12
Ольга Любимова <i>Министр культуры</i>		3	5	4	12
Сергей Кравцов <i>Министр просвещения</i>		4	3	4	11
Антон Котяков <i>Министр труда и социальной защиты</i>		4	2	3	9
Максим Решетников <i>Министр экономического развития</i>		3	2	4	9
Олег Матыцин <i>Министр спорта</i>		3	2	3	8

Правительство Мишустина – управленческая идеология и качество антикризиса

В данном разделе представлены результаты опросов, проведенных среди членов РАСО и аудитории телеграм-канала «Политбюро 2.0». Задачей опросов было выяснить, как воспринимается сущностная составляющая деятельности правительства и насколько эффективно по мнению респондентов оно отвечает на глобальные вызовы.

Сущностно правительство Мишустина - это:

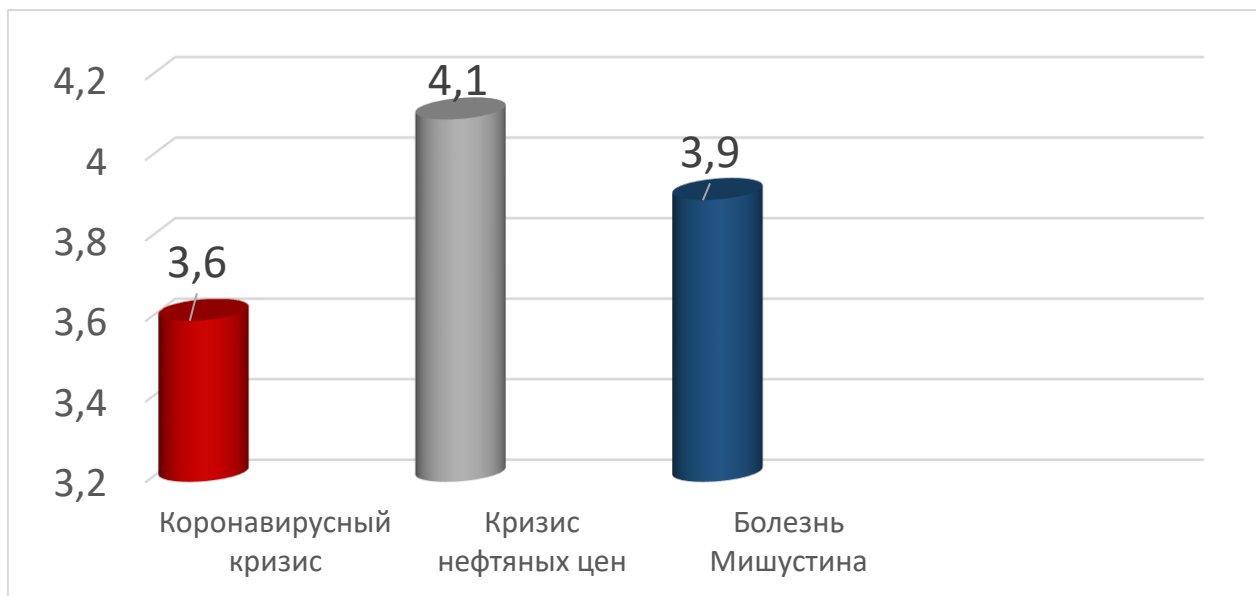

Большая часть опрошенных членов РАСО считает, что правительство Мишустина – это «техническое правительство», так ответили 78% респондентов. Тех, кто считает, что правительство Мишустина - это правительство одной темы (цифровизация), оказалось 8%, считающих, что у Мишустина «правительство прорыва» чуть больше - 9%. Еще 5% ответов пришлось на иные трактовки – например, «правительство-стартап», «правительство в поиске», «фискальное правительство».

Аудитория⁷ телеграм-канала «Политбюро 2.0» придерживается иной точки зрения – лишь 50% опрошенных считают правительство техническим, 35% рассматривают правительство Мишустина как правительство одной темы (цифровизация), 15% - как правительство прорыва.

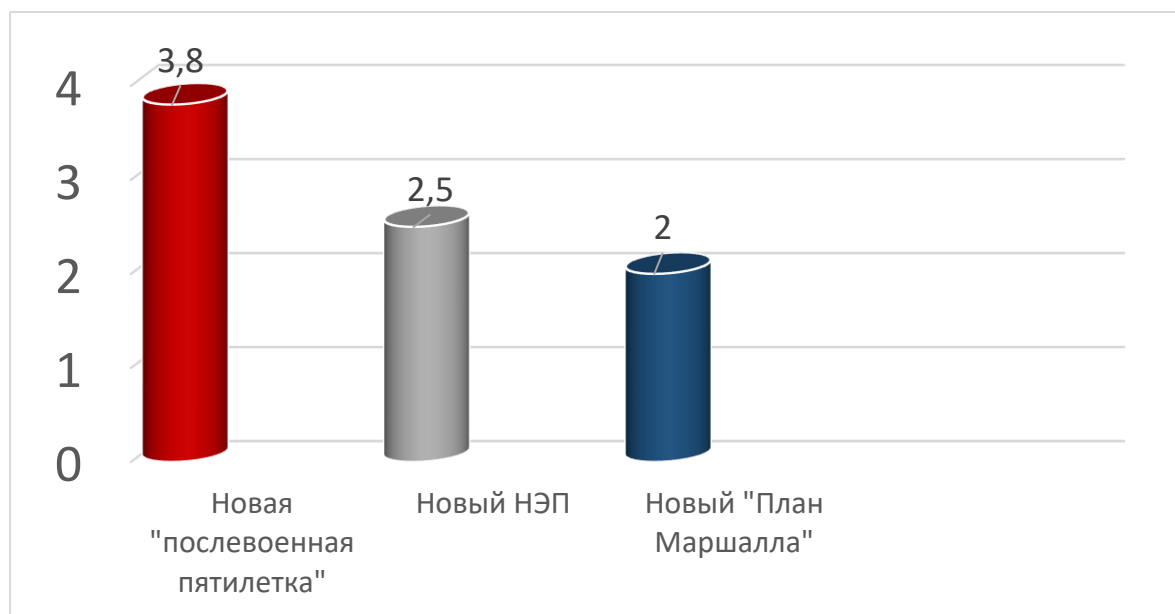
⁷ В телеграм-канале «Политбюро 2.0» проводился опрос «Правительство Мишустина это...», в нем приняло участие более 800 человек.

Эффективность работы правительства в ситуации трех кризисов (по 5-балльной шкале)

По мнению членов РАСО, лучше всего правительство справилось с кризисом нефтяных цен. Чуть сложнее правительству пришлось из-за коронавирусной болезни Мишустина, однако оно сумело справиться с ним на 3,9 балла из 5. Коронавирусный кризис оказался самым трудным для правительства (3,6 балла из 5).

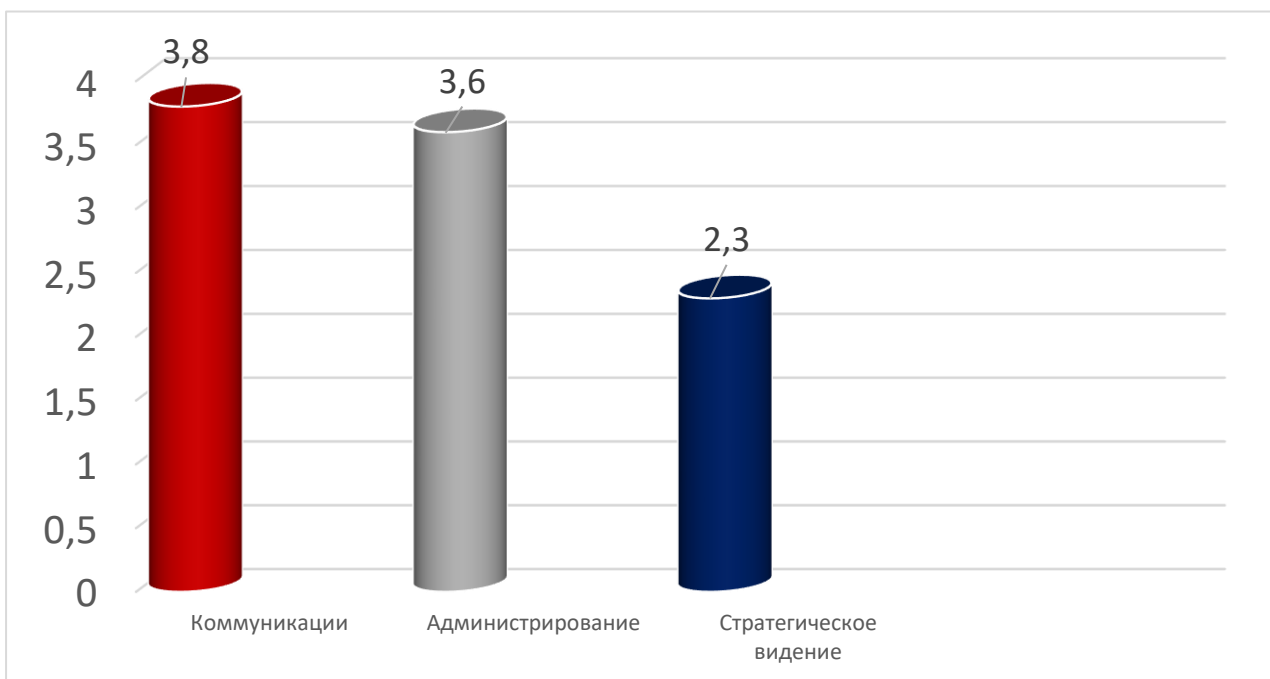
Сценарии выхода России из экономического кризиса (по 5-балльной шкале)

По мнению опрошенных членов РАСО, наиболее вероятным сценарием выхода из кризиса для правительства станет программа новой «послевоенной пятилетки», которая делает ставку на форсирование инфраструктурных проектов и мобилизацию ресурсов членов «Политбюро 2.0». Менее вероятным представляется сценарий либерализации экономики – «Новый НЭП». Наименее вероятным сценарием по мнению членов РАСО является реализация нового «Плана Маршалла», который предполагает привлечение ресурсов внешних акторов.

Читатели телеграм-канала «Политбюро 2.0» не согласны с мнением членов РАСО – по их мнению, наиболее вероятным сценарием является «Новый НЭП», так ответили 49% опрошенных. 39% аудитории канала считают, что будет принят сценарий новой послевоенной пятилетки. Лишь 12% опрошенных полагают, что будет реализован сценарий нового плана Маршалла по заимствованию помощи извне. В опросе приняло участие более 1000 читателей.

Работа правительства по параметрам (по 5-балльной шкале)

По мнению опрошенных членов РАСО, наиболее эффективно правительство продемонстрировало себя в вопросах коммуникации – 3,8 балла. Чуть менее хорошо правительство справляется с вопросами администрирования – 3,6 баллов. Пока больше всего вопросов возникает насчет формирования стратегического видения – члены РАСО оценивают данный параметр эффективности лишь в 2,3 балла.